

Борис Коробов

Душегуб

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Борис Коробов

Душегуб

«Автор»

2026

Коробов Б.

Душегуб / Б. Коробов — «Автор», 2026

Одни рождаются чудовищами. Другие становятся ими, по капле разбавляя свою душу чужой кровью. Артур — человек, который не умеет отпускать, любовь для него становится одержимостью, а одержимость — убийством и сделав последний шаг, он просыпается в мире, где реальность сплетается с кошмаром, а его собственное отражение шепчет ему то, что он боится признать. Давид — охотник на монстров, привыкший выслеживать врага по следам крови. Их столкновение — не просто погоня. Это проверка на прочность самой человечности. А над ними, за гранью трескающейся реальности, слышен стрекот клавиш и чей-то усталый вздох. У каждого из них свой приговор и остаётся лишь один вопрос: кто здесь настоящий душегуб — тот, кто убивает, или тот, кто вершит суд?

© Коробов Б., 2026

© Автор, 2026

Борис Коробов

Душегуб

Глава 1

«у тебя сегодня такой взгляд»
«нет, я не устала нет, я не устала просто ты так смотришь иногда будто я что-то сделала»
«ты опять проверил мой телефон? Арт, это ненормально. Мы встречаемся две недели две недели»
«Я забочусь о тебе».
«Забота – это когда спрашивают а не когда роются в сумке, пока я в душе пока я в душе»
«хорошо. Я просто очень люблю тебя».
«Просто не проверяй больше мой телефон, ладно? ладно?»
«Обещаю».
«где ты была вчера вечером? Я звонил тебе шесть раз шесть раз шесть»
«Арт, я была на работе. Ты знаешь. Я тебе написала».
«Написала – „я на работе. И всё. И всё»
«Долго так будет продолжаться? Когда ты уже уйдёшь от него? когда?»
«Я уже объясняла тебе, Арт Ты не понима»
«Не „объясняла, а отмазывалась! Я дышу тобой, Марго. Я умираю без тебя без тебя А ты говоришь о „сложностях? Что тут может быть сложного, если мы – это всё? Марго? Ты любишь меня? Скажи, что любишь скажи Ты ведь говорила, что любишь»
«Арт, отпусти руку. Мне больно мне больно»
«ты опять стоял под моими окнами? Соседка видела»
«Я соскучился».
«Арт, мы виделись вчера. И позавчера. И каждый день на этой неделе каждый день Ты не можешь просто дать мне побыть одной?»
«Зачем тебе быть одной? Тебе плохо со мной?»
«Я не говорила, что плохо. Я говорю – мне нужно пространство».
«Пространство для чего? Для Руслана?»
«Я сейчас с тобой, Арт. Я здесь. С тобой. Этого недостаточно? этого?»
«Я не ревновал. Я просто хотел быть уверен быть уверен»
«ты разбил тарелку».
«Я не разбил. Она упала».
«Она упала, потому что ты её бросил. Я видела я видела»
«Ты меня провоцируешь. Ты специально».
«Я сказала – „я не могу прийти, у меня важная встреча. И ты бросил тарелку в стену в стену»
«Я не бросал. Она выскользнула выскользнула»
«ты сам не веришь в то, что говоришь, Арт сам не веришь»
«Я верил. Верил в нас в нас»
«серьёзно? Убьёшь себя, если я уйду? убьёшь?»
«Я пошутил».
«Такими вещами не шутят»
«А ты умеешь слушать, когда я всерьёз?»
«Тебя опять видели у моего подъезда. Ты сидел на лавочке и плакал. Три часа три часа»
«Я ждал тебя».
«Я просила тебя не приезжать. Я сказала – „мне нужно побыть одной. А ты приехал и сидел под окнами. И плакал плакал Чтобы я выглянула и пожалела?»
«Я не специально не специально»

«Ты всегда не специально. Тарелка не специально. Проверка телефона не специально. Ты сидишь под моими окнами не специально Арт, это называется „преследование преследование»

«Просто скажи, что не любишь меня».

«я уже ничего не знаю, Арт ничего»

«Ты любила. Ты говорила говорила»

«Крис, я не знаю, что делать Он хороший, когда спокоен Он дарит цветы Он помнит, как я люблю кофе Но когда он злится – у него взгляд пустой Как будто я перестаю для него существовать Как будто я – вещь, которая сломалась сломалась»

«Марго, уходи от него».

«Я боюсь. Не его Себя Потому что, когда он хороший – я забываю про плохое И так по кругу по кругу»

«Я не такой. Я не такой, я не такой, я не»

«вчера он сказал: „ты моя Просто взял за подбородок и сказал: „ты моя Не спросил. Сказал»

«И что ты?»

«Я кивнула Потому что, если не кивнуть – он не уйдёт Он будет стоять и смотреть И молчать Он умеет молчать так, что хочется кричать кричать»

«Это абьюз, Марго».

«Ты врешь. Ты всегда врала всегда А я всегда любил тебя»

«он говорит, что без меня умрёт Но он не умрёт Он будет жить И не даст жить мне»

«Зачем ты оставалась?! Зачем тогда ночевала у меня?! зачем?!»

«иногда мне кажется, что я просто боялась ему отказать Потому что, если откажешь один раз – он запомнит И накажет, но не сразу Через неделю Скажет: „ты в прошлый раз не захотела меня поцеловать – значит, ты меня не любишь И я целовала Чтобы не ссориться не ссориться»

«Ты хотела! Ты сама ко мне приходила!»

«он смотрит так, что неудобно отказать Но я не говорила, что люблю Ни разу Он сам придумал»

«Неправда. Ты говорила говорила»

«ты видела его руки? Всё его тело – это какой-то ужас»

«А что я ему сделала? Я просто разрешила побыть рядом Он сам всё додумал»

«он не слышит слово „нет Вообще Я пробовала Он говорит – „ты просто не понимаешь своих чувств Представляешь? Он, блин, за меня решает, что я чувствую что я чувствую»

«Он слышит только то, что хочет услышать Я сказала „может быть – он услышал „да Я сказала „давай не сегодня – он услышал „завтра Я сказала „Арт, отстань – он услышал „добейся меня добейся»

«я просто не хотела быть одна, пока Руслана нет А он был рядом Всегда Как собачка Вот я и ну, ты понимаешь Нет никакой любви Мы просто классно трахались Просто Вот и всё»

«я не хотела, чтобы он трогал меня в тот раз Но если бы я сказала „нет он бы он не услышал»

«Я слышал тебя. Я всегда тебя слышал всегда»

«ты слышишь только себя, Арт только себя»

«Ты убил меня не сразу Ты убивал меня каждый раз, когда не слышал Каждый раз, когда я говорила „нет а ты делал вид, что это „да»

«Нет нет»

«Каждый раз, когда я плакала»

«Ты врала мне!»

«я не любила тебя, Артур Ты чудовище»

«Неправда»

«Я жалела тебя сначала»

«Потом – боялась»

«А под конец – ненавидела ненавидела ненави»

Он моргнул. Раз, другой. Казалось, зрачки не успевают сузиться – будто вокруг не свет, а давящее электрическое море, застывшее между вспышкой молнии и звуком грома, сменившееся тьмой.

Грудь сдавило. Воздух в лёгкие шёл медленно, как будто через мокрую тряпку. Он попытался вдохнуть глубже – и почувствовал вкус железа на языке. Вокруг пахло ржавчиной, землёй, разложением. Будто он оказался внутри гроба, забытого в подвале мира. Арт огляделся. Он лежал в пустой комнате с металлическими стенами в углах которой пульсировала влажная тёмная плесень.

Где-то за стеной или прямо под полом капала вода. Иногда между каплями проходила целая вечность и тогда Арту казалось, что он слышит, как по ту сторону реальности кто-то плачет. Тонко. В отдалении. Как ребёнок, которого никто не ищет.

Он попытался подняться, но ноги дрожали. Колени подгибались. Арт сжал кулаки и собравшись с силами всё –таки поднялся на ноги, хрипя от боли в затылке.

– Марго? – выдохнул он, но даже собственный голос прозвучал глухо, будто из горла, наполненного водой.

Единственная дверь, что была в комнате, медленно открылась сама собой, издав ужасный скрежет, который резал уши.

– Марго! – крикнул он в пустоту впереди. Вместо ответа последовал сильный толчок сзади. Арт споткнулся, сделал три неуклюжих шага и оказался в коридоре, который словно тянулся бесконечно. Дверь за его спиной исчезла, сменившись стеной из ржавого металла. В коридоре раздался шёпот, зовущий его по имени, а стена, приблизившись, будто подталкивала его шагнуть во тьму.

Арт шагнул внутрь.

И остановился.

Коридор был бесконечным. Стены – ржавые рёбра. Пол – холодный, как плита в морге. Потолок терялся в темноте. И казалось, что коридор не имеет верха, а только бесконечное вперёд, которое сжирает само себя.

Он обернулся – и увидел стену. Гладкую. Целую. Без намёка на проход.

– Нет, – тихо сказал Арт. – Так не бывает.

Он ударил по стене ладонью. Металл даже не звякнул. Просто принял удар.

Тогда он повернулся обратно.

Впереди, необъяснимым образом, появился тусклый свет. И в этом свете стоял размытый, но до боли знакомый силуэт. Артур знал – это она. Он звал её, кричал, но голос его в этом коридоре будто вяз в густом, тягучем воздухе, и казался не его, а чужим, дребезжащим и зловещим.

Он остановился. Согнулся. Дыхание вырывалось хрипами – в груди что-то клочкотало, будто лёгкие наполнились горячей слизью. Каждый выдох сопровождался влажным, булькающим звуком. Он попытался вдохнуть глубже – и не смог. Невидимый обруч стягивал рёбра всё туже, в груди росло давление, словно что-то рвалось наружу изнутри. Боль была тупой и всепроникающей – она расплзалась, как яд, от солнечного сплетения к плечам, к шее, к самым кончикам пальцев.

Арт упал на колени. Ударился так сильно, что услышал, как хрустнула кость. Или это хрустнул пол. Острая вспышка – белая, ослепительная – пронзила коленную чашечку и ушла электрическим разрядом в бедро. Рот наполнился металлическим привкусом. Он закашлялся – и на губах запузырилось что-то тёплое и солёное. Кровь. Он чувствовал её вкус – медный, такой знакомый, почти успокаивающий.

Тело сотрясала крупная дрожь. Мышцы сводило судорогой – не от холода, а от напряжения, которое не находило выхода. Он вцепился пальцами в пол, ногти скрежетнули по бетону, заломило под корень, но эта боль была отрезвляющей – единственной настоящей вещью во всём этом кошмаре. Позвоночник выгнулся дугой, каждая кость, каждый сустав молили об освобождении. Где-то глубоко, в самой сердцевине, нарастал вой – беззвучный, запёртый в грудной клетке, он царапался изнутри, как зверь в клетке.

Слёзы текли по щекам – горячие, обжигающие. Он не знал, от боли они или от чего-то иного. В голове билась одна мысль: «Не смотри. Пожалуйста, не смотри на меня сейчас». Но он знал – она смотрела. Всегда смотрела.

Свет погас.

Абсолютная, оглушающая тишина навалилась разом. Даже биение сердца стихло, будто кто-то выключил звук в мире. Он висел в этой пустоте вечность, не чувствуя ни верха, ни низа, ни собственного тела. Только холод. И запах. Сладковато-металлический.

Когда свет зажётся снова – Арт стоял над ней.

В теле не было боли. Вообще никакой. Только пустота – страшная, звенящая, совершенная. Он посмотрел на свои руки и не узнал их. В пальцах ещё пульсировало эхо недавней судороги, но сами руки были спокойны. Слишком спокойны. Как инструмент, завершивший работу.

Фонарь. Жёлтый, больной свет мигал, выхватывая из темноты кусок за куском: асфальт, лужа, рука, платье. Марго лежала на спине с открытыми глазами, в которых отражался свет – загорался и гас, загорался и гас, как сигнал бедствия, который никто не принимал. Грудная клетка была раскрыта, и там, где должно быть сердце, зияла чёрная влажная пустота.

А внизу, у его ног, темнело пятно. И в этом пятне – она. Волосы разметались по полу, лицо было бледным, почти светящимся в дрожащем свете. Глаза – теперь он видел их. Открытые. Пустые. Смотрящие сквозь него в никуда.

И тогда из самой глубины его существа – оттуда, где ещё теплилось что-то похожее на человека, – поднялся звук. Не крик. Не плач. Что-то среднее – хриплый, надрывный, животный вой, в котором не было слов, потому что не осталось ничего, что можно было бы облечь в слова.

Арт стоял над ней. В правой руке – чёрный кинжал, не металл и не кость. Будто сама тьма, застывшая в форме клинка. Рукоятка была влажной, пальцы вросли в неё так, что он не мог разжать.

– Откуда это? – спросил он вслух. Марго не ответила. Он посмотрел на лезвие, увидел в нём своё искажённое лицо и покачал головой. – Это не мой нож. У меня нет – Арт отбросил кинжал в лужу.

Он опустился на корточки, схватил её за подбородок, повернул лицо к себе, заглянул в пустые глаза. В самом их дне, за отражением фонаря, он увидел своё лицо – с чёрными глазами, с оскалом, с занесённым ножом. Арт закричал, затряс её за плечи, требуя сказать, что не он. Голова мотнулась как у куклы. Она молчала. И тогда его накрыло ощущение: как лезвие входит в тело, как оно идёт легко, только рёбра скребут по лезвию, как она дёргается один раз и затихает. Арт отшатнулся, упал на спину.

– Это не я меня здесь не было

Он сел на асфальт, обхватил колени, закачался вперёд –назад.

– Это сон. Я проснусь, и ты будешь рядом. – Он закрыл глаза, взмолился, пообещал больше никогда не проверять телефон, не стоять под окнами. Открыл – ничего не изменилось. Но руки были чистыми. Совсем. Ни крови, ни грязи. Арт улыбнулся дрожащей улыбкой.

– Видишь? – обратился он к Марго. – Чистые. Это был не я. Убийца ушёл, а я пришёл потом.

Он не дышал. Или дышал слишком часто – он не чувствовал. Лёгкие работали сами по себе, как у сломанного автомата: вдох –выдох –вдох –выдох, вдох – вдох – вдох, слишком быстро, слишком мелко.

– Марго – позвал он тихо. Почти шёпотом.

Она не ответила. И он обрадовался этому на секунду – обрадовался, потому что если она не отвечает, значит, она просто спит. Или притворяется. Или это не она, а кто-то очень похожий, и сейчас он подойдёт ближе, и окажется, что это просто манекен, просто кукла, просто мусорный мешок, в который кто-то вылил краску.

Он подполз к ней. Фонарь мигнул. Нет, не манекен.

Глаза открыты. Широко. Слишком широко. Тот самый взгляд, который она называла «совиным», когда не могла уснуть. Но сейчас в нём не было бессонницы. В нём не было ничего. Темнота. И отражение фонаря – маленькая жёлтая точка на зрачке, которая не двигалась.

Он лёг рядом с ней на асфальт, взял за мёртвую руку, прижал к щеке.

– Я тебя люблю, – прошептал. – Я не мог. – Закрыл глаза и почувствовал, как что-то тёплое течёт по его пальцам – там, где её кровь вдруг стала горячей и живой. Он не открыл глаза. Потому что знал: если откроет – увидит, что это её кровь. Фонарь мигнул в последний раз и погас. Тьма. И в темноте чей-то шепот.

– Проснись, Арт. Это просто сон. – Но сон не кончался. Потому что он уже проснулся. Просто не понял этого.

– Это не я, – сказал он. – ЭТО НЕ Я! – закричал он в небо.

Ответом была фраза. Тихая. Беззлобная. Страшная своей обыденностью.

«знаешь, Крис, самое страшное – я ведь сразу поняла, чем это кончится. В первый же день, когда он улыбнулся. Я подумала: "эта улыбка меня убьёт". И всё равно не ушла. Потому что он был так одинок. А мне было скучно. Дура».

Артур резко распахнул глаза. Горло жгло, будто в нём застрял крик, а руки дрожали так, словно ещё держали холодное лезвие. Он не сразу понял, где находится.

Полумрак его комнаты. Потолок с паутиной в углу и маленький членистоногий друг, сидящий на ней. Запах – резкий, приторный – смесь дешёвого алкоголя и выдохшегося дыма. На полу – пустые бутылки, смятые пачки сигарет.

Он сидел на кровати, весь в поту, дыхание сбивалось, сердце рвалось наружу. Опять этот сон.

– Это не я – прошептал он, вжимая лицо в ладони. – Не я

Перед глазами снова и снова вставал её взгляд – расширенные от ужаса глаза, полные боли. И в них он видел себя. Себя – с ножом.

– Господи – его голос сорвался. Он вскочил, пошатнулся и ударился плечом о стену. На полу блеснул осколок бутылки, и на миг показалось – это клинок.

Он отшатнулся и снова ударился об стену, обнял себя за плечи и сел на корточки.

– Это не правда – он пытался убедить себя в том, что это сон, но где-то глубоко внутри закралось другое, страшное: а если это действительно сделал он?

Комната словно сжималась. Тени на стенах становились длиннее, углы – глубже. В окне отражался его силуэт, и Артур вздрогнул – ему показалось, что отражение улыбается.

Он вдохнул глубже – и почувствовал запах. Тёплый, металлический. Запах крови. Артур посмотрел на свои руки. Под ногтями – тёмные сгустки. Ладони испачканы чем-то липким и коричневым.

– Нет нет, нет, нет! – он бросился в ванную, открыл кран, начал судорожно тереть кожу. Вода мгновенно окрасилась красным, но пятна будто въелись, не сходили. – Это сон это всё сон – бормотал он, тёр до боли, пока кожа не стала алой и в царапинах. – Это не я – сказал он снова. И из глубины черепа, его же, но сплюснутым до шёпота голосом, выполз ответ: А чьи же ещё руки ещё тёплые от её крови, Арт? Чьи? Арт взглянул в зеркало. Отражение снова

не совпадало. Оно не повторяло движений, оно просто смотрело. Губы отражения дрогнули, сложившись в кривую ухмылку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.